

Глава 45. Театр одного актера

На телефоне Нань Гунхуэя была настроена услуга оповещения о пропущенных вызовах. Это значило, что стоило ему включить аппарат, как перед глазами высветились бы тридцать с лишним уведомлений от Вэнь Ле. Однако наступил следующий день, миновал полдень, а ответного звонка всё не было.

Настроение Вэнь Ле упало ниже плинтуса. Даже на дополнительных занятиях, которые он давал как репетитор, он то и дело витал в облаках. Чтобы хоть как-то поправить финансовое положение, он попросил коллегу пристроить его куда-нибудь, и тот нашёл ученика — Ян Шуая, которому нужно было подтянуть математику. Вэнь Ле приходил к нему уже дважды.

Ян Шуай учился в первом классе старшей школы. В свои шестнадцать он уже вымахал до метра семидесяти восьми — крепкий, широкоплечий парень. Над верхней губой пробивался первый пушок, похожий на легкий мазок туши на акварельном наброске, что придавало его облику особую мужественность. Короткая стрижка, вечная жвачка во рту и одежда сплошь от «Адидас», «Найк» или «Каппа» — в спортивных костюмах он выглядел настоящим красавцем.

Больше всего Вэнь Ле радовало то, что ученик жил в жилом комплексе «Феникс Гарден Сити». От их съемной квартиры в Хайтан-ли его отделяла лишь дорога — каких-то триста-четыре метра. Это было очень удобно: по пути на занятия Вэнь Ле всегда мог заскочить в их новое гнездышко. Стены в комнате Ян Шуая были обклеены плакатами звезд НБА, а также Джея Чоу, Ди-Джей Линя и Кэндзи У. В самой комнате царил относительный порядок — то ли парень прибирался перед приходом учителя, то ли, что вероятнее, постаралась мать. Нынешние дети пошли балованные, самостоятельности в быту от них не дождешься.

Успеваемость у Ян Шуая по всем предметам была вполне достойной, и только математика хромала — едва дотягивала до семидесяти баллов. Его родители во время первого телефонного разговора сразу расставили точки над «i»:

— Мы люди необразованные, так что вся надежда на сына. Вы, учитель Вэнь, делайте всё, что в ваших силах, не волнуйтесь. Если он прибавит хотя бы один балл, мы уже будем довольны.

В первый визит отца мальчика дома не оказалось. Дверь открыла мать, Чжоу Сяомэй. Говорила она с густым северобережным акцентом и была до того гостеприимна — то чай несет, то воду, то сигареты предлагает, — что Вэнь Ле даже немного растерялся.

— Отец его весь в делах, вечно в разъездах, — сокрушалась Чжоу Сяомэй. — Мы-то сами университетов не кончали, так что на Ян Шуая вся надежда. Он парень сообразительный, но вот эта математика... Ну никак она у него в голове не укладывается! Вы уж постарайтесь, учитель Вэнь. О деньгах не беспокойтесь: ради будущего сына мы никаких средств не пожалеем.

Радующие женщины и её безграничные надежды тяжелым грузом легли на плечи Вэнь Ле. До конца семестра оставался месяц — от силы двадцать академических часов. Подтянуть знания

за такой срок было задачей не из легких. В первый же день Вэнь Ле принес проверочный тест, но Ян Шуай тут же пошёл в отказ:

— Учитель Вэнь, ну хватит! У нас в школе вечно эти тесты, тесты, тесты... Теперь ещё и вы туда же? У меня уже голова кругом!

Нынешнее поколение совсем не чета прежнему. Никакого подобострастия перед учителями — сплошное равенство и готовность отстаивать свои права. Порой их аргументы и неокрепшие убеждения делали общение почти невозможным. К счастью, у Вэнь Ле за плечами было два года стаж, так что он знал, как подступить к такому строптивцу:

— Плавать учатся в воде, Ян Шуай. Чтобы ты хорошо сдал экзамен, мне нужно понять, где у тебя пробелы. Твой отец сказал: если получишь за семестр восемьдесят пять баллов, он повезёт тебя в японский Диснейленд. Если будешь меня слушать и мы вместе разберем пару сложных задач, наберешь лишние десять баллов и получишь то, о чём мечтал.

Ян Шуай нехотя взял листок:

— Учитель Вэнь, а если я получу восемьдесят пять, что отец пообещал вам? Какая вам выгода?

Вэнь Ле легонько постучал по столу:

— При чём тут я? Твой отец делает всё это ради твоего же блага.

— Ради моего блага? — буркнул парень. — Он только и умеет, что деньгами откупаться. Если бы он правда хотел как лучше, не крутил бы интрижки на стороне, а проводил время дома.

«Ну и дети пошли, — подумал Вэнь Ле, — обсуждать грешки отца с первым встречным...»

Не зная, что ответить, он просто взглянул на часы:

— На тест даётся час. Время пошло, приступай.

Деньги — штука хорошая, но за них действительно не купишь всё на свете. Вэнь Ле вдруг вспомнил игру. Те кусочки грубой кожи, которые приносили ему столько радости, в переводе на реальные деньги стоили сущие копейки. Но даже если бы ему дали двести юаней, он вряд ли испытал бы тот же азарт и чувство триумфа, что при выпадении редкого лута.

Вспомнилось и любимое выражение Нань Гунхуэя: «дешевое удовольствие». С точки зрения Вэнь Ле, покупать топовое снаряжение за реал — значит лишать себя самой сути игры. Слово «дешевое» здесь относилось не к цене, а к качеству эмоций. А как насчет жизни?

Вся эта суета с арендой квартиры, покупка каждой мелочи для дома... Не было ли и это для Нань Гунхуэя «дешевым удовольствием»? Ценит ли он хоть что-то из того, что Вэнь Ле для него делает? Чувствует ли он за этими бытовыми деталями любовь? Нашёл ли он здесь свой дом?

Да, когда-то он проникновенно говорил, что рядом с Вэнь Ле чувствует уверенность и спокойствие семейной жизни. Но на деле... на деле он вовсе не выглядел человеком, который наслаждается этой стабильностью.

Вэнь Ле с тоской вспоминал день их первой встречи. Тогда Гунхуэй провёл с ним целые сутки. Вспоминал следующую неделю: как они не вылезали из постели, обнимались, целовались, занимались любовью, шептались друг другу «муженек», «женушка» и «я тебя люблю».

Как же быстро они превратились в «старую супружескую пару». Настолько старую, что слова любви застряли в горле, а назвать его «мужем» теперь казалось чем-то неловким.

Как и в онлайн-игре, встречи и расставания здесь происходили внезапно. Их чувства вспыхнули мгновенно, развивались стремительно и так же быстро вошли в фазу притирки, оставляя после себя лишь горечь и растерянность.

Возможно, всё это время он просто играл в театре одного актера. С головой окунулся в придуманную любовь, в одиночку тянул на себе быт, с жаром обустроивал «семейное гнездо»... А отдачи от Нань Гунхуэя — кот наплакал. Грубо говоря: один вкладывает деньги, другой — силы. Но Нань Гунхуэй...

Кран на впуске стиральной машины подтекал. Вэнь Ле купил гаечный ключ, отвертку и фум-ленту. Но счетчики в этом старом доме располагались на первом этаже, и в тот день прямо на люке припарковалась машина, так что перекрыть воду не удалось. Вэнь Ле поручил это дело Гунхуэю. Прошло десять дней, а инструменты так и валялись нетронутыми.

Мусорное ведро куплено не было — Нань Гунхуэй просто сваливал все отходы в бумажный пакет из-под покупок. Пепельницы тоже не было — окурки горой лежали в обычном стакане.

На людях он выглядел безупречно, но дома... дома царил первозданный хаос. Вэнь Ле заходил к нему пару раз: шторы на балконе и стеклянных дверях всегда задернуты, в полумраке душной комнаты горы разбросанной одежды, нутужно гудит кондиционер и витает тяжелый, спертый запах.

Будто насекомое, что прячется в темном углу, избегая дневного света. Вэнь Ле смотрел на красивое, спящее лицо Нань Гунхуэя и с какой-то пугающей ясностью не понимал, как мог в него влюбиться.